

В тот миг, когда чип пронзил кожу, Линь Мо уловил в запахе крови металлические нотки электронных компонентов. Этот аромат пробудил страх, затаившийся в самых глубинах его памяти: день его семилетия, женщина в белом халате, произносящая тем же тоном: Сяо Мо должен стать самым совершенным сосудом.

В зрачках Су Ваньцин отразились извивающиеся металлические щупальца на его затылке — серебристо-голубые нити прорастали вдоль позвоночника. Чэнь Хао, стоя в пяти шагах, удерживал импульсную винтовку, но его руки слегка дрожали:

— Босс... ты еще помнишь виски, который мы пили во время нашего первого задания?

— Гленфиддик восемнадцатилетней выдержки, мы стащили его из погреба в пустыне Сахара,
— Линь Мо распахнул тактический костюм, обнажая пульсирующее в груди ярко-синее пятно.
— Стреляй сейчас, бей прямо по светящейся точке.

Импульсный луч прочертил воздух, едва коснувшись прядей волос Су Ваньцин, и прожег в груди Линь Мо обугленную дыру. Кровь не хлынула — лишь жидкий металл закипел на поверхности раны. Он ухватился за дымящееся механическое сердце и вырвал его из груди. Электрические искры, брызнувшие в момент разрыва нервных узлов, озарили всю верфь.

— Третье поколение биороботов, — Линь Мо раздавил механическое сердце. Из него выпала половина заржавевшего армейского жетона — номер его боевого товарища, который по официальным данным погиб в Сирии. — Оказывается, это я был самым первым клоном.

Су Ваньцин внезапно схватилась за виски — биочип внутри ее черепа издал пронзительный визг. Хлынул поток обрывков чужих воспоминаний: отец, плачущий глубокой ночью перед капсулой клонирования, бледное тело оригинала Линь Мо, дрейфующее в питательном растворе, и ее собственный крик, когда ее привязали к операционному столу для вживления чипа.

— Тридцать градусов тринадцать минут северной широты... — механически повторяла она, пока в ее глазах мерцали географические координаты. — Восточная впадина архипелага Чжоушань, глубина семь тысяч двести метров.

Чэнь Хао внезапно взревел в рацию:

— Подводная лодка! Нам нужно судно, способное выдержать давление в девять тысяч...

Он не успел договорить: железные ворота верфи разлетелись в щепки от удара электромагнитной пушки. Хлынули отряды армейских экзоскелетов, а у их командира под маской виднелась татуировка в виде жезла, обвитого змеей.

Линь Мо схватил Су Ваньцин и прыгнул в канализационный люк. Нанороботы автоматически

сплелись в гидрокостюм, окутав их. Когда хлынула соленая морская вода, он услышал последний крик Чэнь Хао:

— Плывайте в самую глубину впадины, там старый профессор оставил...

Подводный мир был пугающе безмолвен. Чип на затылке Су Ваньцин испустил сонарный импульс, и в глубине тьмы вспыхнули россыпи синих огней. Очертания стаи механических китов становились все четче, на их корпусах из сплава значилось: Небосвод — проект экологического восстановления. Вожак стаи раскрыл пасть, открывая люк, ведущий в брюшную полость.

— Отец спрятал ответы в китовом паде, — вибрация голосовых связок Су Ваньцин передавалась через толщу воды. — Он говорил, что всё сущее в конце концов вернется в морскую пучину.

Внутри люка оказалась поросшая мхом лаборатория. Голографический проектор автоматически запустил последнюю запись: профессор Су, держа на руках младенца Линь Мо, вживляет чип ему в затылок. Проект Якорь Тесея запущен, — профессор закашлялся, глядя в камеру, уголки его губ окрасились кровью. — Когда клон обретет самосознание, он сможет пробудить оригинал через точку привязки.

Линь Мо вдруг пронзила острая боль, внутри водонепроницаемой маски перед глазами поплыл кровавый туман. На сетчатке замелькали кадры: момент, когда оригинал открыл глаза в капсуле, двадцать семь клонов, один за другим приходящих в себя, ночи, когда Су Минъюань тайком подменял экспериментальные данные...

Механический кит содрогнулся. Через иллюминатор они увидели, как рушится глубоководная база, а бесчисленные клоны, словно бледные медузы, парят в свете прожекторов. Су Ваньцин схватила руку Линь Мо и прижала к панели управления, их кровь смешалась на сенсорном экране.

— Генетический замок подтвержден, — прогремел ИИ механического кита. — Желаете запустить протокол окончательного очищения?

Су Ваньцин посмотрела на Линь Мо. Его кожа трескалась, обнажая текучий жидкий металл под ней, но взгляд стал как никогда ясным:

— Твой отец наделил меня человечностью, теперь пришло время сделать выбор, опираясь на нее.

Они одновременно нажали кнопку подтверждения. Стая механических китов издала частоту, похожую на древнюю песнь, все нанороботы замерли и, превратившись в синюю звездную пыль, осели на дно впадины. Военные подводные лодки распались под воздействием звуковой волны, а клоны, словно данные, стерты нажатием клавиши, кадр за кадром растворялись в черной воде.

Когда спасатели нашли их, тело Линь Мо уже застыло, превратившись в металлическую статую, а его ладонь все еще сжимала руку Су Ваньцин. Чэнь Хао отыскал в обломках половину жетона, на обратной стороне которого была выгравирована мелкая надпись: Когда корабль Тесея перестает быть кораблем Тесея? Когда он учится тонуть ради того, кого любит.

В ночь ливня Су Ваньцин стояла на берегу моря. Биочип на ее ладони слегка нагрелся, проецируя голографическую карту, указывающую на следующие координаты. В шуме прибоя ей почудился зов настоящего Линь Мо, доносящийся из глубин океана, смешанный с далеким, печальным пением механических китов.

<http://bllate.org/book/18543/1783857>